

УДК 347.1

О ЗНАЧЕНИИ МЕР ПРИНУЖДЕНИЯ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ
ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ НА ИНФОРМАЦИЮ

П. А. Тарасов

Академия МВД Республики Беларусь,
адъюнкт научно-педагогического факультета

Аннотация. Рассматривается значение гражданско-правового принуждения для защиты прав субъектов на информацию. Проанализировано законодательство Республики Беларусь, устанавливающее меры принуждения в информационной сфере. Предложено проведение их систематизации.

Ключевые слова: возмещение убытков, гражданские права, информация, компенсация морального вреда, меры принуждения, право на информацию.

Annotation. The article considers the importance of civil law coercion for the protection of subjects' rights to information. The legislation of the Republic of Belarus, which establishes coercive measures in the information sphere, is analyzed. Their systematization is proposed.

Keywords: compensation for damages, civil rights, information, compensation for moral harm, coercive measures, right to information. civil rights, information, compensation for moral damage, coercive measures, right to information.

Повсеместное применение информационных и цифровых технологий является важным фактором развития белорусского государства. Возникающие в информационной сфере общественные отношения требуют постоянного совершенствования их правового регулирования. Одним из аспектов, требующих особого внимания законодателя, является защита прав субъектов на информацию. В связи с этим возникает необходимость эффективного применения неблагоприятных мер различного характера к лицам, нарушившим право субъекта, обладающим соответствующим правом на те или иные сведения. Такими мерами обеспечивается принуждение физических и юридических лиц к исполнению или неисполнению определенных действий для защиты прав субъектов на информацию.

Некоторые особенности принуждения в гражданском праве нашли отражение в исследованиях таких отечественных и зарубежных цивилистов, как Н. А. Баринов, Р. Ю. Березнёв, Е. М. Ефременко, Д. Е. Захаров, Д. Н. Кархалев, Э. А. Кузбагаров, М. А. Ткачева, Н. В. Южанин и др. Имеющиеся сегодня исследования в основном носят общий характер, вследствие этого приобретает свою актуальность рассмотрение значения основных мер принуждения именно в сфере защиты отдельных прав субъектов, в частности, права на информацию.

Современная словарно-справочная литература, описывая термин «принуждение», указывает на его происхождение от глагола «принуждать», то есть «заставлять что-либо сделать», а также «силою побуждать к чему-либо» [1, с. 1018; 2, с. 482]. Таким образом, полагаем, что принуждение будет представлять собой некоторое воздействие на субъекта с целью побуждения его к необходимому поведению, определенным действиям или отказу от них.

В настоящее время в цивилистической науке ведутся дискуссии о соотношении таких понятий, как «гражданско-правовое принуждение», «принуждение в гражданском праве», «государственное принуждение», «правовое принуждение», «публичное правовое принуждение», «частно-правовое одностороннее принуждение» и др. Необходимо признать, что данные понятия в разной степени связаны друг с другом. Вместе с тем они не являются идентичными и дифференцируются по ряду признаков. В частности, Е. М. Ефременко и Р. Ю. Березнёв разграничивают «принуждение в гражданском праве» и «гражданско-правовое принуждение» как родовое и видовое понятия. Белорусские правоведы справедливо выделяют первое в качестве более широкого, в связи с тем, что оно «включает иные меры принудительного воздействия (административное, уголовное и т. д.)» [3, с. 149]. Отметим, что все они в различной степени могут быть использованы в сфере защиты прав субъектов на информацию.

Среди прав субъектов на информацию выделяются такие, как: право на тайну, право на получение информации, право на распространение информации, право на доступ к информации и др. Перечисленные права могут быть нарушены в результате: разглашения принадлежащих субъектам сведений конфиденциального характера, непредоставления надлежащей информации о товарах, работах или услугах, ее предоставления в искаженном виде, препятствования получению сведений, доступ к которым не может быть ограничен в соответствии с законодательством, и т. д. Подобные действия при определенных обстоятельствах (в частности, при наличии вины субъекта) представляют собой не что иное, как гражданское правонарушение, которое является одним из оснований для применения мер принуждения к лицу, его совершившему.

Важное значение для защиты гражданских прав на информацию имеет применение к нарушителю данного права мер государственного гражданско-правового принуждения. Анализ положений Закона Республики Беларусь от 5 января 2013 г. № 16-З «О коммерческой тайне» показывает, что одной из таких мер в рассматриваемой сфере является возмещение убытков [4]. Например, на основании ст. 19 указанного законодательного акта применение такой меры возможно к лицам, незаконно ознакомившимся со сведениями, составляющими коммерческую тайну, незаконно их использовавшими, а также

субъектам, разгласившим коммерческую тайну. Эта мера принуждения имеет свою особенность. Она носит материальный характер и направлена на восстановление имущественных потерь, вызванных действиями с нематериальным объектом гражданских прав — информацией.

Сложность возникает в доказывании и определении размера убытков для их возмещения. Кроме того, в соответствии с Законом Республики Беларусь «О коммерческой тайне», оно должно включать упущенную выгоду. Также представляется проблематичным установление стоимости тех сведений, которые были разглашены или использованы неправомерно. В связи с этим требуется разработка специального механизма определения ее цены. Вместе с тем на сегодняшний день возмещение убытков является одной из основных мер гражданско-правового принуждения в сфере защиты прав субъектов на информацию, составляющую коммерческую тайну.

Наряду с возмещением убытков одной из мер гражданско-правового принуждения является компенсация морального вреда. Как отмечает Д. Н. Кархалев, «принуждение всегда характеризуется возложением на лицо определенных неблагоприятных последствий в ответ на правонарушение» [5, с. 28]. На наш взгляд, в случае разглашения субъектом информации, составляющей личную тайну или семейную тайну другого лица, денежная компенсация морального вреда, предусмотренная ст. 152 Гражданского кодекса Республики Беларусь, и будет представлять собой указанные последствия [6]. Следует отметить, что использование конкретно данной меры принуждения является особенностью защиты права субъекта на неприкосновенность частной жизни, включающую в себя право на названные тайны.

Меры гражданско-правового принуждения имеют значение и в сфере защиты прав потребителей. К примеру, ими обеспечивается защита нарушенного права потребителя на информацию о товарах, работах или услугах. Предоставление таких сведений физическому лицу в ненадлежащем виде (недостаточность, недостоверность и т. д.) может причинить вред жизни, здоровью или имуществу указанного субъекта. В качестве меры принуждения, направленной на защиту нарушенного права потребителя, выступает возмещение вреда, предусмотренное ст. 17 Закона Республики Беларусь от 9 января 2002 г. № 90-З «О защите прав потребителей» [7]. Наличие данной нормы в законодательстве свидетельствует о важности таких мер применимо к информации. В связи с этим представляется необходимой их систематизация в данной области. В ее основе могут лежать как общие критерии (используемые во всех сферах общественных отношений), так и специальные критерии (применяемые только в отношениях, связанных с получением, использованием, передачей, а также предоставлением тех или иных сведений).

Таким образом, меры принуждения могут быть использованы и при защите прав субъектов на информацию в различных общественных отношениях, регулируемых нормами гражданского права. Возможность применения широкого спектра мер гражданско-правового принуждения (возмещение убытков, компенсация морального вреда и др.) в исследуемой сфере свидетельствует об их значимости на современном этапе и актуальности разработки их классификации в дальнейшем.

-
1. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка : в 3 т. М. : АСТ : Астрель, 2006. Т. 2 : М–П. 1160 с. [Вернуться к статье](#)
 2. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка : ок. 100 000 слов, терминов и фразеол. выражений / под ред. Л. И. Скворцова. М. : ОНИКС : Мир и Образование, 2010. 736 с. [Вернуться к статье](#)
 3. Ефременко Е. М., Березнёв Р. Ю. Сущность принуждения в гражданском праве // Вестн. Баранов. гос. ун-та. Сер.: Ист. науки и археология. Экон. науки. Юрид. науки. 2017. № 5. С. 145–149. [Вернуться к статье](#)
 4. О коммерческой тайне [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 5 янв. 2013 г. № 16-З : в ред. от 08.07.2024 г. № 27-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)
 5. Кархалев Д. Н. Гражданско-правовое принуждение // Вестн. Уфим. юрид. ин-та МВД России. 2014. № 1. С. 26–29. [Вернуться к статье](#)
 6. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.02.2025 г. № 62-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)
 7. О защите прав потребителей [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 9 янв. 2002 г. № 90-З : в ред. от 22.04.2024 г. № 365-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)